

А. Э. Иванов
Минск, МГЛУ

ТАКТИКА ПРИЗНАНИЯ И СРЕДСТВА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматривается проблема актуализации кооперативной стратегии искренности различными тактиками в условиях непринужденного общения. Целью статьи является определение средств языковой реализации кооперативной тактики признания, а также установление ее сходств и различий в диалогическом дискурсе на английском и русском языках. В качестве материала исследования были отобраны англоязычные британские и русскоязычные белорусские фильмы. На основании проведенного анализа автор дает общую характеристику особенностям употребления вербальных средств для реализации тактики признания в рамках стратегии искренности в диалогах на английском и русском языках и приходит к выводу о том, что все средства в обоих языках способствуют осуществлению принципа кооперативности как залога успешной бесконфликтной коммуникации.

В современной лингвистической науке все чаще внимание исследователей уделяется проблемам изучения конфликта в речевой коммуникации. При этом в научной литературе достаточно подробно освещены все аспекты речевого конфликта, а также средства его реализации в различных типах дискурса, как институционального, так и неинституционального. Рассматривая проблемы,

возникающие в связи с исследованием речевого конфликта, зачастую остаются неясными особенности реализации противоположной по своей установке линии поведения, которая в различных источниках обозначается как гармоничное, или кооперативное, бесконфликтное, общение [1; 2; 3].

Несмотря на недостаточную изученность, на наш взгляд, языковых особенностей актуализации кооперативного поведения в тактико-стратегическом аспекте, в науке о языке вполне подробно описаны принципы делимитации кооперативной и конфронтационной коммуникации. Кооперативное общение, подразумевающее фокусирование одного коммуниканта на *другом*, противопоставляется конфронтационной линии речевого поведения, при которой участники диалога ориентированы друг против друга. Данный тезис следует из нижеприведенного утверждения Н. И. Формановской, в котором исследователь заявляет о том, что «общение как социально-речевая деятельность по обмену разного рода информацией для организации, согласования, регулирования внекоммуникативных и коммуникативных практических и ментальных действий и для достижения результатов возможно лишь при соприкосновении *я* и *другого*» [4, с. 348]. Также по утверждению другого известного исследователя лингвопрагматики О. С. Иссерс, кооперативная коммуникация, в отличие от конфронтационной, всегда преследует соблюдение правил, или принципов, речевого общения, которыми носители языка владеют на подсознательном уровне, т.е. «человек всегда ощущает, соблюдает ли партнер по коммуникации эти правила» [5, с. 287].

Правила бесконфликтного речевого поведения были сформулированы Г. П. Грайсом (Принцип Кооперации). Их впоследствии дополнили и уточнили Р. Лакофф и Дж. Лич (Принцип Вежливости). Принцип Кооперации иерархически подчиняется Принципу Вежливости, так как «в большинстве случаев говорящий пренебрегает максимами, руководствуясь принципами более высокого порядка – социальными» [5, с. 290]. При этом взаимодействие максим Грайса и максим Лича, а зачастую и их противоречие, или противоборство, готовят оптимальную базу для осуществления успешного общения, т.е. такого типа общения, которое предполагает достижение поставленных коммуникантами целей [6]. При этом следует отметить, что понятие кооперативности часто соотносят с эффективностью или успешностью общения, под которыми понимается не только соответствие целей результату, но также и выбор оптимального способа достижения поставленных целей [7]. В языковом плане иерархии целей и задач соответствует выбор и использование той или иной стратегии и тактики. В нашем исследовании мы принимаем точку зрения о том, что стратегия представляет собой генеральную интенцию, или такой план, который соотносится с целым событием; в то время как тактика актуализирует локальные интенции в рамках определенных этапов коммуникативного события [8].

В рамках данного исследования нами рассматривалась лишь одна из кооперативных стратегий – стратегия искренности, в частности, тактика признания, ее реализующая. Стоит отметить, что характерной особенностью кооперативной стратегии искренности, составляющей основу успешной коммуникации, является ориентация говорящих на установление особого доверительного статуса межличностных отношений. Искренность играет большую роль при поддержании гармоничного типа коммуникации. В частности, Е. М. Верещагин отмечал, что «обычай “откровенничать”, “открывать (раскрывать) душу”, “делиться”, “говорить все до конца”, “выворачиваться наизнанку” “вошел в идеологию дружбы”» [9].

Материалом для исследования послужили 150 диалогов на английском языке и 150 диалогов на русском, отобранных из художественных фильмов британского и белорусского производства. Всего было выявлено 63 англоязычных диалогов (42 % от общего количества) и 57 русскоязычных диалогов (38 % от общего количества), демонстрирующих употребление хотя бы одним из коммуникантов стратегии искренности. Следует также подчеркнуть, что тактика признания использовалась для актуализации стратегии искренности в 49 % случаев в корпусе диалогов на английском языке и 59 % случаев в русскоязычном корпусе диалогов.

Основное значение тактики признания тесно связано с демонстрацией доверительного статуса межличностных отношений между коммуникантами, а также обозначает нечто, что может быть доверено только этому человеку и неизвестно остальным людям и, соответственно, то, что не должно быть рассказано другим. Другими словами, тактика признания зачастую предполагает сообщение интимной, сокровенной информации партнеру по коммуникации.

Любая коммуникативная тактика может быть манифестирована при помощи следующих средств:

- 1) выбором темы, который лежит в основе речевого хода;
- 2) различными паралингвистическими средствами;
- 3) средствами языковых уровней: лексического, морфологического, синтаксического;
- 4) структурной организацией диалога, или построением интеракции (структурно-синтаксическим и семантическим взаимодействием реплик) [10].

Рассмотрим более подробно реализацию тактики признания различными средствами, приведенными выше.

При анализе диалогов были выявлены следующие сходства в актуализации кооперативной тактики признания в разговорном дискурсе на двух языках:

1) употребление лексико-семантической группы глаголов чувств, наиболее типичным представителем которой является глагол *любить*. В данном случае используются глаголы с положительной оценкой. Приведем фрагмент диалога на английском языке:

A: *I am sorry, darling...* ‘Мне очень жаль, дорогой’.

B: *You shouldn't be sorry. I will always love you.* ‘Не надо, не стоит. Я всегда буду тебя любить’.

Фрагмент диалога на русском языке:

A: *Аня, давай поговорим. Только не здесь.*

B: *О чем?*

A: *Я тебя люблю и всегда буду любить. А нашего будущего ребенка я уже люблю;*

2) употребление лексико-семантической группы глаголов речемыслительной деятельности. В данном случае тактика признания, как правило, имеет два речевых хода: первый из них содержит глагол *сказать, сообщить, знать*, который вводит тему, второй – новую для коммуниканта информацию. Данные глаголы зачастую дополняются лексическими маркерами *откровенно, честно, frankly, honestly*.

Например:

A: *Listen, I've got tell you something.* ‘Послушай, мне надо тебе кое-что сказать’.

B: *What?* ‘Что?’

A: *Well, Nola and I... broke up.* 'Ну, Нола и я... расстались.'

B: *No way!* 'Не может быть.'

Фрагмент диалога на русском языке:

A: *Ты знаешь, скажу тебе честно...*

B: *Что именно?*

A: *Я никогда не думал, что все случится так быстро, внезапно.*

Более специфическими и частотными для английского языка являются такие реализации тактики признания, которые затрагивают структуру диалога, структурно-синтаксическое и семантическое взаимодействие его реплик. Рассмотрим пример диалога на английском языке.

Отец разговаривает с сыном и пытается выяснить, почему он расстроен:

Отец: *So, what's the problem, Samuel? Is it just Mom or is it something else, huh? Maybe, school? Maybe, you're bullied? Or is it something worse? Can you give me any clues?* 'В чем проблема, Самуэль? Это все из-за мамы, или это что-то еще? Может быть, школа? Может, тебя обижают? Или чего похуже? Ты можешь мне намекнуть?'

Сын: *You really want to know?* 'Ты действительно хочешь знать?'

Отец: *I really want to know.* 'Я действительно хочу знать.'

Сын: *Even though you wouldn't be able to do anything to help?* 'Даже если ты не сможешь помочь?'

Отец: *Even if that's the case, yeah.* 'Даже в таком случае.'

Сын: *Ok, well. The truth is, actually, I'm in love. I know that I should be thinking about Mom all the time and I am, but the truth is I'm in love. I was before she died and there's nothing I can do about it.* 'Хорошо. Понимаешь, дело в том, что я влюбился. Я знаю, что должен думать о маме и все такое, но я влюбился. Это случилось еще до того, как она умерла, и я ничего не могу с этим поделать.'

Тактический репертуар приведенного выше фрагмента достаточно разнообразен, поскольку непосредственно тактике признания предшествуют тактика призыва к откровенности (*can you give me any clues?*), тактика выражения заботы и обеспокоенности (*what's the problem?*), реплики которых дополняют исследуемую тактику и служат средствами ее реализации. Следует также отметить, что предложения с препозицией контрастивного элемента (*the thing is, the truth is* и т.д.) чаще использовались в корпусе диалогов на английском языке.

В русскоязычных диалогах языковые средства, реализующие тактику признания, могут усиливаться построениями с модальными частицами *ведь, вот* и т.п. и их аналогами, например, *ты знаешь, я ведь тоже рос без мамы.*

Необходимо подчеркнуть, что наиболее частотными средствами реализации тактики признания в диалогах на английском языке стали глаголы, относящиеся к лексико-семантической группе глаголов речемыслительной деятельности (45%). На втором месте по употребительности находятся так называемые расщепленные предложения, или предложения с препозицией контрастивного элемента (23%).

Наиболее рекуррентными средствами актуализации тактики признания в дискурсе на русском языке стали глаголы, относящиеся к лексико-семантической группе глаголов эмоционально-оценочного отношения, а именно глаголы положительной оценки (37%). Остальные средства реализации признания являются менее частотными и варьируются в диапазоне 5–7%.

В заключение следует отметить, что в кинодиалогах на английском и русском языках средства репрезентации кооперативной тактики признания распределены неодинаково, что чаще всего обусловлено структурными особенностями двух языков. Тем не менее особого внимания заслуживает тот факт, что носители английского языка более активно используют тактику признания для реализации стратегии искренности, в то время как коммуниканты – носители русского языка – реализуют данную стратегию, чаще всего прибегая к тактике призыва к откровенности. На наш взгляд, данный факт свидетельствует о том, что представители британской лингвокультуры обладают большей прямолинейностью в ситуациях неформального общения, в то время как представители белорусской лингвокультуры в большей степени ориентированы на коммуникативного партнера, его проблемы и переживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисова, И. Н.* Русский разговорный диалог : структура и динамика / И. Н. Борисова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 408 с.
2. *Земская, Е. А.* Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь / Е. А. Земская. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 688 с.
3. *Сухих, С. А.* Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса / С. А. Сухих, В. В. Зеленская. – Краснодар : Изд-во Кубан. ун-та, 1998. – 160 с.
4. *Формановская, Н. И.* Ритуалы вежливости и толерантность / Н. И. Формановская // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности.* – Екатеринбург, 2003. – С. 345–362.
5. *Иссерс, О. С.* Коммуникативный успех как прогнозируемая категория / О. С. Иссерс // *Культурно-речевая ситуация в современной России.* – Екатеринбург, 2000. – С. 287–298.
6. *Формановская, Н. И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – М. : Икар, 2007. – 480 с.
7. *Стернин, И. А.* О понятии эффективное общение / И. А. Стернин // *Преподавание культуры общения в средней школе.* – Воронеж, 1995. – С. 38.
8. *Иссерс, О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 2-е изд. – М. : УРСС, 2002. – 284 с.
9. *Верещагин, Е. М.* Коммуникативные тактики как поле взаимодействия языка и культуры / Е. М. Верещагин // *Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики.* – М., 1991. Ч. 1. – С. 32–44.
10. *Скребнев, Ю. М.* Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 209 с.

The article is devoted to the study of linguistic peculiarities typical of the tactics of admission used by the speakers following the cooperative strategy of frankness. The research is based on the comparative analysis of dialogues in English and Russian.